

У истоков Шелкового пути: выставка «КОЧЕВЫЕ НАРОДЫ ЕВРАЗИИ» в Японии и «КОНТРАБАНДНЫЙ» ВЫВОЗ «ЗОЛОТА СКИФОВ» из СССР в 1981 г.¹

THE ORIGINS OF THE SILK ROAD: EXHIBITION “NOMADIC PEOPLES OF EURASIA” IN JAPAN AND “SMUGGLING” EXPORT OF “SCYTHIAN GOLD” FROM THE USSR IN 1981

© 2021 Михаил Васильевич Крюков

Китаевед, историк, археолог, этнолог, источниковед. Доктор исторических наук (1972). Профессор. Окончил МГИМО МИД СССР (1955), Пекинский университет (1962). Академик Европейской академии, почетный член Британского королевского антропологического института. Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1957), института этнографии (1962–2002), ИДВ РАН (2002–2004). Профессор Тамканского университета (Тайвань, 1993–2002). Исследователь древней истории Китая, этнической истории Китая, истории советско-китайских отношений. Специалист по китайской археологии, эпиграфике, современным архивным источникам.

Mikhail V. Kryukov

Sinologist, historian, archaeologist, ethnologist. DSc History (1972). Professor. Graduated from MGIMO, USSR Ministry of Foreign Affairs (1955), and Peking University (1962). Academician of the European Academy, honorary member of the British Royal Anthropological Institute. Researcher in the Institute of Oriental Studies, RAS (1955–1957), the Institute of Ethnography (1962–2002), and the Institute for Far Eastern Studies, RAS (2002–2004). Professor at Tamkan University (Taiwan, 1993–2002). Researcher of ancient history of China, ethnic history of China, history of Soviet-Chinese relations. Specialist in Chinese archeology, epigraphy, modern archival sources.

¹ Рассказ записали: Валентин Цуньлиевич Головачев (кандидат исторических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН, Москва, Россия; vgolovachev@ivran.ru; ORCID ID: 0000-0002-4529-8459) и Марина Евгеньевна Кузнецова-Фетисова (научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия; marinakuznfet@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-0092-4428). Фото М. В. Крюкова © В. Ц. Головачёв.

В отрывке из фундаментального интервью, взятого у легендарного российского китаевода Михаила Васильевича Крюкова, рассказана почти детективная история о том, на какие ухищрения пришлось пойти герою разговора, чтобы не сорвать запланированную в Токио выставку золотых артефактов скифского производства из коллекции Государственного Эрмитажа.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, выставочная деятельность, устная история, интервью, золото скифов, М. В. Крюков, Государственный Эрмитаж, Б. Б. Пиотровский

Для цитирования: М. В. Крюков. У истоков Шелкового Пути: выставка «Кочевые народы Евразии» в Японии и «контрабандный» вывоз «золота скифов» из СССР в 1981 г. *Vostochnyi kur'yer / Oriental Courier*. 2021. № 1–2. С. 172–176. DOI: 10.18254/S268684310015819-8

An excerpt from a fundamental interview with the legendary Russian sinologist Mikhail Vasilyevich Kryukov tells an almost detective story about the tricks the hero of the conversation had to go to in order not to disrupt the exhibition of gold artifacts of Scythian production from the collection of the State Hermitage, planned in Tokyo.

Keywords: Silk Road, international exhibitions, Oral History, interview, Scythian gold, Mikhail V. Kryukov, State Hermitage, Boris B. Piotrovsky

For citation: M. V. Kryukov. The Origins of the Silk Road: Exhibition “Nomadic Peoples of Eurasia” in Japan and “Smuggling” Export of “Scythian Gold” from the USSR in 1981. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2021. No. 1–2. Pp. 172–176. DOI: 10.18254/S268684310015819-8

*Эта кажущаяся невероятной, но подлинная история произошла ровно сорок лет назад, в далеком 1981 году. Предлагаем читателям запись этой истории в изложении главного героя, знаменитого российского китаевода Михаила Васильевича Крюкова.*²

В годы работы в Институте этнографии мне пришлось очень много ездить не только по Союзу, но и по разным странам. Это было очень интересно и расширяло общий кругозор. Кстати говоря, это позволяло встретиться с людьми, с которыми я не мог бы встретиться ни при каких других обстоятельствах. Например, во время командировки в Японию мне довелось беседовать с японским императором! ... В 1981 г. мы

устроили выставку «Шелковый путь», которая поехала в Японию. Император (тогда он был еще наследником престола) пришел на выставку, увидел меня и спрашивает: «American?». А я ему по-японски отвечаю: «Да нет, я из России». Император: «Да? Вы знаете наш язык?!». Я говорю: «Очень плохо знаю, вы можете в этом убедиться». Император: «Нет-нет-нет, неплохо для начала! Дерзайте, и будете хорошо говорить по-японски!». И мы поговорили с ним во время этой случайной встречи о Шелковом пути.

Мы очень долго готовили эту выставку, и она получилась у нас неплохо. Тогда *Бромлей*³ назначил меня руководителем этого проекта. Было очень сложно собрать экспонаты для общей экспозиции. Мы работали со многими специ-

2 Отрывок из интервью с российским китаеведом М. В. Крюковым, записанного 17.06.2016 и опубликованного в 2018 г. см. в кн.: Российское китаеведение — устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. В 3-х тт. / Под ред. В. Ц. Головачёва. Изд-во: ИВ РАН, «МАКС Пресс». ISBN 978-5-317-05971-2. М., 2018. Т. 3. С. 239–242.

3 *Бромлей Юлиан Владимирович* (1921–1990). Историк, этнограф. Окончил истфак МГУ (1950). Д. и. н. (1965), Академик (1976). Директор ИЭ АН СССР (1966–1990). Автор многих крупных работ по теории этноса.

алистами, а *Лубо-Лесниченко*⁴ был душой этой выставки. Благодаря ему Эрмитаж дал экспонаты, которые обычно не дает. А *Пиотровский-старший*⁵, милейший человек, потом говорит: «Михаил Васильевич, я даю вам вот эти экспонаты, но я уверен, что они вернуться в Эрмитаж поврежденными». Я говорю ему: «А я уверен, что все будет в порядке!». Он говорит: «Давайте заключим пари! Проигравший выставляет ящик коньяка!». Целый ящик коньяка!.. Зарплата у меня была не очень высокой, но я ответил, что готов, что принимаю пари. Потом была выставка, мы приехали домой, коллеги в Эрмитаже приняли у меня экспонаты, претензий не было. Хотелось пойти к директору и сказать: «Простите, а где мой ящик?». Но я уже не пошел.. В общем, благодаря Лубо мы заполучили экспонаты из Эрмитажа и поехали с ними в Японию.

Как мы вывозили экспонаты — это уже особая история, просто драматическая! Вы не поверите! Гвоздем программы у нас было «золото скифов». Приезжают японцы, устроители этой выставки. Мы даем им список этих предметов. Они посмотрели, а там золото скифов из Киргизии, Киева и Эрмитажа — уникальное собрание, такого золота больше нет нигде в мире. Японцы посмотрели и говорят: «А как насчет страховки?». Мы: «Ну, конечно, как же — музей без страховки экспонаты не дает». Японцы: «А примерно какие суммы?». Ну, мы тогда навели справки и даем им сумму со многими нулями... Японцы говорят: «Слушайте, а ведь мы не потянем». Мы: «То есть, как не потянете? Как же быть тогда? Тогда не будет выставки. Ведь никакой музей не отдаст просто так уникальную вещь без страховки». Японцы: «Но мы не потянем». Мы: «Ну, значит, тогда ничего не будет!». Японцы: «Вообще-то есть один выход. Изготовьте копии золотых предметов, которые будут абсолютно

похожи на подлинники, и мы выставим копии. А никому не скажем, что это копии». Мы: «А как это вообще у вас такое принято?». Японцы: «У нас это вообще не принято, но, понимаете, глаза разгорелись у нас сейчас, такая выставка — она прогремит на всю Японию. А плату за страховку мы не потянем». Хорошо, мы идем в Академию, в институт какой-то там химии непонятной органической... Спрашиваем: «Вот можете изготовить копии предметов?». Нам отвечают, что для этого подойдет эпоксидная смола. «А потом, — говорят нам, — мы вам их позолотим. Один к одному. Внешне отличить от оригиналов невозможно». Мы говорим японцам. Они: «Это то, что нам надо! Делайте копии, заказывайте немедленно!».

Изготовили копии. Я как директор этой выставки несу персональную ответственность за экспонаты. Мы оставляем золото в Москве, едем в аэропорт, а в описях сказано, что это золотые предметы! Есть разрешение, мы предъявляем все. Все хорошо. Нас пропускают. Мы приезжаем в Токио. Выставка должна открыться уже через неделю. И тут какой-то легкомысленный наш сотрудник проболтался и рассказал, что это копии. Организатор выставки — фирма «Сэйбу» (西部). А есть фирма «Тобу» (东部), их конкурент. И это известие доходит до ушей конкурента! Они приходят и обращаются не ко мне, а к устроителям и говорят: «Правда, что у вас копии?». Те говорят: «Кто вам сказал?». Конкуренты: «Неважно! Вы скажите — да или нет?». Тогда устроитель говорит: «Ничего подобного, это оригиналы! Мы никогда копии не выставляем!». Конкуренты: «Ну, хорошо, но мы это еще проверим!». Тогда председатель японского оргкомитета говорит мне: «Рю сэнсэй, у меня к вам просьба! С этим вообще может быть связана вся моя дальнейшая судьба! Поезжайте

4 *Лубо-Лесниченко Евгений Иосифович* (1929–2001). Китаевед, искусствовед, д. и. н. (1990). Членкор РАЕН (1997). Окончил ЛГУ (1953). Сотрудник (с 1957), зав. отделом Дальнего Востока (с 1965 г.), главный сотрудник отдела Востока (с 1995 г.) Государственного Эрмитажа. В конце 1990-х гг. преподавал на Тайване.

5 *Пиотровский Борис Борисович* (1908–1990). Археолог, востоковед; д. и. н. (1944), действительный член АН СССР (1970). Герой Социалистического Труда (1983). Директор Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР (1953–1964), директор Государственного Эрмитажа (1964–1990).

в Москву и привезите нам подлинники! А уж страховку мы как-нибудь оплатим — извернемся, что-нибудь придумаем, зайдем и получим в банке». Я говорю: «Но это очень сложно сделать всего за неделю!». Он: «Ну, я вас очень прошу, приложите все усилия! Иначе или полностью сорвется выставка (а это скандал, ведь уже дана реклама по всей Японии), либо нас разоблачат с копиями и это тогда уже не только скандал, это конец всему!».

Хорошо! Я еду в Москву. Один. Опять по поводу этих же экспонатов, теперь уже подлинников. Собираю их — это один очень тяжелый чемодан. Лучшие золотые предметы сложены в один большой, почти неподъемный чемодан. В радостном настроении я еду в аэропорт, прихожу на таможеню и предъявляю им список. А таможенники говорят: «Ваш паспорт! Как фамилия? Где вы живете?». Записывают все. Я говорю: «А это причем здесь?». Таможенники: «Так вы же уже вывезли золотые предметы, которые тут у вас перечислены, две недели тому назад! Те же самые! Вот посмотрите — сличите эти два списка!». У меня, конечно, сердце ушло в пятки. Я говорю: «Вы понимаете, мы вывезли копии, а это — подлинники! У нас есть разрешение на вывоз подлинников!». Они: «А мы откуда знаем, что у вас копии, а что у вас подлинники? Вы вывезли подлинники, а говорите, что копии. Ничего не знаем, мы не можем вас выпустить!». Я возвращаюсь домой, у меня упадок сил. Сам я ничего не могу решить, поэтому иду к директору и рассказываю ему все как есть. Он говорит: «Черт возьми! Ну как же вы допустили такой промах — не отметили, что вывозите в тот раз копии?!». Я говорю: «Ну, раз мы вывезли копии, то там экспонаты тоже будут приняты как копии. Иначе я не мог сделать!». Он разозлился страшно. Говорит: «Ну, сейчас что-нибудь придумаем. Звонит вице-президенту Академии Наук. Обращается по имени и говорит: «Слушай, вот такая история. Помогите выйти из этого положения, я сам не знаю как».

Тот говорит: «Черт возьми! Всегда у вас в Институте этнографии какие-нибудь проблемы! Я тоже не знаю, как быть!». Ну все, значит!.. Сорвано вообще все это мероприятие, к которому готовились года три. Японцы, значит, гибнут. Мы тоже гибнем. Потом вдруг вице-президент говорит: «Слушайте, а знаете, что? У меня есть знакомый — начальник таможенного управления. Я ему объясню, если он подпишет, то вас пропустят!».

В моем распоряжении остается еще один день. Я иду в таможенное управление (конечно, к начальнику таможенного управления просто так простой смертный войти не может) и объясняю его помощникам — то-то, то-то и то-то. Помощник говорит: «Хорошо, ждите, его сейчас нет». Я сижу, жду, буквально считаю часы уже! Приходит начальник таможенного управления. Я ему объясняю, в чем дело. Он говорит: «Да, мне звонили из Академии. Пустяки-пустяки, все сделаем!». И подписывает бумаги. В итоге, вышло так, что в первый раз мы везли копии в сопровождении милицейских машин с мигалками, а теперь подлинники я вез в чемодане сам, на такси, без всякой охраны. Приезжаю в аэропорт. Показываю подпись — мне говорят: «Ну, теперь другое дело! Вам сразу нужно было сказать, что это... Идите!». Я с трудом тащу этот чемодан. Не знаю даже, сколько там было килограммов. Правда, тогда я был молодой еще. Вхожу в зону регистрации, а рейс задержан! Что такое?! Потом мне там объяснили, что это был день, когда генерал Войцех Ярузельский объявил в Варшаве военное положение⁶. И были задержаны вообще все рейсы из Москвы, потому что никто не знал, что это означает. Думали, что, может быть, произойдут какие-то столкновения. В общем, задержали в том числе и рейс на Токио! Я смотрю на табло и на часы — ну же, да когда уже?! Мне говорят: «Вы не волнуйтесь, не волнуйтесь! Можете бесплатно пройти в кафе, поужинать...». Я поднимаю свой чемодан и иду по лестнице в кафе, а они говорят: «Нет-нет, вы

оставьте вещи! Здесь человек сидит, он присмотрит!». Я говорю: «Нет уж, я все-таки сам свои вещи...». Как я поднялся на эту лестницу с тяжеленным чемоданом — не знаю вообще! Поужинали, а рейса все нет. И вот, в конце концов, Всевышний все-таки смилостивился: «Товарищи пассажиры на рейс такой-то до Токио, проходите регистрацию у такой-то стойки». Я прохожу регистрацию, вхожу в самолет с чемоданом, сажусь и думаю — ну, если не будет крушения, то теперь все в порядке!..

Прилетаю в Токио. А этот главный японский директор уже ждет, смотрит! Увидел меня и спрашивает: «КАК?!» — «Да все в порядке!» — «Слушай!!! Едем!». И закатывает царский ужин! Потом приносит эти вещи, вынимает из витрин копии, ставит подлинники.

На следующее утро — открытие выставки. Огромная очередь стоит, потому что была реклама. Конечно, сюда же приходит человек из «Тобу» и говорит: «Так вот, мы все же хотим проверить, подлинники это или копии». Тогда этот самый главный начальник говорит... Японцы очень вежливые люди, он ему предельно вежливо так говорит: «Я же вам с самого начала сказал — у нас подлинники, копий мы не выставляем! Присылайте специалиста! Но я потом напишу, что вы шпионили за нами, за конкурентами. И я не знаю, как вам в вашем “Тобу” отзовется вся эта история. Ведь вы обвинили нас в том, что — страшно подумать! — якобы мы хотели выставить копии!» Тот спасовал, а выставка «Кочевые народы Евразии» прошла с огромным успехом!

